

Владимир Афанасьев

К. Богданович и Г. Романовский : выдающиеся геологи России

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 28-41

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Владимир Афанасьев

**К. Богданович и Г. Романовский –
выдающиеся геологи России**

Среди примерно трёх тысяч выпускников первого высшего технического учебного заведения России – Санкт-Петербургского горного института, окончивших его до 1917 г., почти каждый десятый имел польские корни. В статье говорится о двух выдающихся геологах – К.И. Богдановиче (1864–1947), профессоре Горного института Петербурга и Краковской горной академии, члене Польской академии наук и Г.Д. Романовском (1830–1906), одним из первых авторитетных специалистов в области бурения скважин.

Ключевые слова: Карл Богданович, Геннадий Романовский, Санкт-Петербургский горный институт, горные инженеры польского происхождения.

Подготовка горных инженеров России до конца XIX в. производилась только в первом высшем техническом учебном заведении страны – Санкт-Петербургском горном институте, основанном указом Екатерины II 21 октября 1773 г. До 1917 г. дипломы горного инженера в нём получили более трёх тысяч человек. Предварительные подсчёты, на основании списка окончивших институт показывают, что среди них было не менее 300 человек с польскими корнями или примерно каждый десятый выпускник¹. Сделать более точные подсчёты по разным причинам очень сложно.

Анализируя деятельность горных инженеров польского происхождения необходимо обратить внимание на три обстоятельства. Во-первых, она была связана не только с Польшей, но и с развитием горной отрасли всей России. Во-вторых, в дореволюционное время в Горном институте, как известно, не было деления на факультеты, поэтому выпускники имели хорошую подготовку по основным направлениям горного дела – геологии, добыче и переработке полезных ископаемых, совершенствованию природопользования. В-третьих, значительная часть специалистов была не только хорошими производст-

¹ См.: *Список выпускников Горного института*, „Горный журнал” 1923, № 11, с. 763.

венниками, но и внесла заметный вклад в развитие тех или иных направлений горного дела. Они занимали важные административные должности, имели высокие учёные степени и звания, выступали инициаторами новых направлений в решении сложных научно-технических проблем, разработчиками новых механизмов и технологических процессов, позволяющих существенно повысить производительность труда горных предприятий. Они также были первооткрывателями и исследователями многочисленных месторождений полезных ископаемых.

О некоторых из них имеется, как правило, небольшой справочный материал, хотя горные инженеры польского происхождения заслуживают значительно большего внимания. Героями настоящей статьи являются выдающиеся геологи, исследователи разных районов России, внёсшие заметный вклад в теорию и практику геологической науки. Всем этим критериям в полной мере соответствовала жизнь и деятельность Карла Ивановича Богдановича (1864–1947). Уроженец Виленского уезда, он в 1874 г. поступил в «Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназию», по окончании которой 4 июля 1881 г. подал прошение о допуске к экзаменам в Горный институт и после успешной сдачи их был зачислен в это учебное заведение².

Надо признать, что первое время ему приходилось думать не только об учёбе, но и о материальном положении. Ситуация во многом осложнялась из-за того, что в институте стипендию студентам младших курсов, как правило, не платили, тогда как старшекурсники стипендии получали почти все. Это объяснялось расходами студентов старших курсов на практику, выполнением курсовых и дипломных работ, а также с содержанием некоторыми студентами своих семей. В конце обучения на первом курсе 13 мая 1882 г. Богданович подал прошение на имя директора института. В нём отмечалось, что «не имея никакой материальной помощи от своих родителей, я должен находить средства к жизни в постоянных занятиях,

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 963. Оп. 1. Д. 9671. Л. 1.

что может оказать вредное влияние на мои дальнейшие научные успехи, то осмеливаюсь просить – ходатайствовать перед Советом профессоров о назначении мне стипендии. При этом присоединяю свидетельство о бедности»³. 28 мая 1882 г. Совет принял решение о назначении ему стипендии. Примечательно, что на прошении стоит отметка, что средний балл по успеваемости составляет 4,38.

Поскольку в последующие годы с просьбами о материальной помощи он не обращался, то можно предположить, что с учётом успешной успеваемости он в дальнейшие годы учёбы получал стипендию. Зато Карлу Ивановичу повезло в том, что среди преподавателей института оказались два выдающихся геолога – А.П. Карпинский, который в 1917–1936 гг. был президентом Академии наук СССР и И.В. Мушкетов, под руководством которого Богданович после окончания третьего курса проходил геологическую практику. Кроме того, после четвёртого курса, такую же практику на Урале он проходил под руководством другого выдающегося геолога академика Ф.Н. Черышева, что дало возможность освоить навыки полевых геологических исследований.

Учёба и первые шаги практической деятельности под руководством талантливейших геологов привели к тому, что К.И. Богданович, как и его однокурсник, в дальнейшем выдающийся геолог, академик В.А. Обручев специализировались в области геологии и стали крупными специалистами в этой области. Известный геолог и популяризатор геологической науки И.А. Резанов писал:

Мне пришлось проводить исследования во многих горных областях нашей страны. И почти каждый раз, знакомясь перед поездкой с литературой по новому для меня району, я убеждался, что первым учёным, составившим подробное геологическое описание этого района, был К.И. Богданович. Он первым изучал геологическое строение Туркмено-Хорасанских гор, расположенных на границе Туркмении и Ирана. Ему принадлежит первое капитальное исследование геологии и полезных ископаемых Северного Тибета

³ Там же, Л. 2.

и Тянь-Шаня. Богданович впервые исследовал вулканы Камчатки и составил первое геологическое описание побережья Охотского моря, Чукотского и Ляодунского полуостровов. Он одним из первых изучал геологическое строение Казахских степей и Южной Сибири, Восточного Кавказа и Предкавказья⁴.

В этой оценке нет ничего удивительного, поскольку Карл Иванович сразу же после окончания Горного института в 1886 г. работал во многих геологических экспедициях. Особенно активно эта работа проводилась после 1901 г., когда он стал штатным геологом Геологического комитета вскоре после завершения работ в составе Охотско-Камчатской экспедиции. В 1905 г. Богданович вплотную занимался геологическими исследованиями свинцово-цинковых месторождений на территории Домбровского угольного района Польши. Они явились продолжением работ, начатых талантливым польским геологом, выпускником Горного института Александром Октавиановичем Михальским (1855–1904), который в 1882–1895 гг. вплотную изучал геологию Келецкой, Радомской, Люблинской, Петроковской, Седлецкой губерний и других местностей Польши.

Показав себя знающим исследователем земных недр, Богданович в 1913 г. стал заместителем директора Геологического комитета. После скоростижной смерти 2 января 1914 г. руководителя этого единственного научного геологического учреждения страны, академика Ф.Н. Чернышева, Карл Иванович стал его директором и руководил Геолкомом до 1917 г. Возглавив ведущую организации по изучению земных недр России, Богданович усовершенствовал её работу по расширению поиска полезных ископаемых. С учётом расширения штата геологов до 50 человек, это способствовало более интенсивному и качественному развитию поисковых работ. Как уже было отмечено, он исследовал не только различные районы страны, но и различные направления геологической науки. Так,

⁴ И.А. Резанов, *По горам и пустыням Азии. Путешествия К.И. Богдановича*, Москва 1976, с. 5.

Богданович внёс заметный вклад в развитие сейсмологии, вулканологии, гидрогеологии, тектоники, а также явился автором первого изданного на русском языке в 1903 г. учебника по рудным месторождениям. Особого внимания заслуживает его огромный интерес к проблемам нефтяной геологии, по которой он опубликовал ряд статей.

Пристального внимания заслуживает то, что Богданович успешно сочетал проведение геологических исследований с преподавательской деятельностью. Успешная защита диссертации позволила ему занять должность профессора геологии в Горном институте, в котором он проработал с небольшими перерывами с 1903 по 1919 г. Его лекции по воспоминаниям многочисленных учеников носили творческий характер и постоянно обновлялись с учётом новизны геологической науки. Так, он разработал и успешно читал первый в стране курс геологии нефтяных месторождений. После революции 1917 г. и реорганизации Горного института он стал первым деканом геологического факультета этого учебного заведения.

Каким он запомнился сослуживцам по институту и Геологическому комитету, а также многочисленным ученикам? Ответ на это дают воспоминания известного геолога академика Д.В. Наливкина:

Карл Иванович Богданович был невысокого роста, прямой, позже немного сутуловатый. Он производил впечатление скорее хрупкого, несильного человека, но на самом деле это был железный человек, которого не могли сломить труднейшие условия работы. Где только ни приходилось ему работать, переносить невероятно тяжёлые условия, его ничто не могло остановить, и он всегда добивался поставленной цели, как бы трудно и тяжело ему ни было... Карл Иванович всегда был спокоен, поразительно выдержан, нетушим, а иногда просто безжалостен к себе. После революции он стал деканом, а я учёным секретарём геологического факультета Горного института, и нам два года пришлось работать вместе. Я не помню случая, когда бы он кричал на кого-нибудь, и думаю, что таких случаев не было, но, когда он отчитывал

меня спокойно и в то же время холодно и безжалостно, это было хуже любого крика⁵.

С 1919 г. начался новый этап жизни и деятельности Богдановича. Он был связан с тем, что после окончания первой мировой войны и распадом России образовался ряд новых независимых государств, Польша оказалась среди них. Поляк по национальности, он, как и многие его соотечественники, поспешил на родину, где жили родственники и были его исторические корни. В июле 1919 г. он покинул Россию, и первое время работал директором нефтяной компании. Когда обстановка в Польше после советско-польской войны 1920 г. и последующего заключения в марте 1921 г. мирного договора, по которому к Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия, стабилизировалась, он на родине как и в России стал сочетать преподавательскую и научную деятельность. С 1921 г. профессор Богданович возглавил кафедру прикладной геологии Краковской горной академии и руководил ей более пятнадцати лет. Преподавая в академии почти все геологические дисциплины, он находил время не только для геологических исследований различных районов Польши, но и занимался изучением нефтяных месторождений Австрии и Румынии.

К его научным достижениям этого времени нужно отнести то, что в 1927 г. он опубликовал обстоятельную монографию о минеральных ресурсах Польши, в которой обобщил геологические материалы по всем рудным месторождениям государства. В 1933 г. он принял активнейшее участие в работе Всемирного геологического конгресса в Вашингтоне. В 1938 г. несмотря на то, что Богдановичу было 73 года, он возглавил созданный годом раньше польский Государственный геологический институт, занимавшийся координацией и организацией всей геологической деятельности страны.

С началом Второй мировой войны и оккупации Польши Германией все научные работы Богдановича были прерваны. Более того, с учётом его антифашистской позиции он в конце войны, несмотря на преклонный возраст, подвергся репрессиям. В 1944 г. сразу после освобождения Варшавы Карл Ива-

⁵ Там же, с. 75-76.

нович в 80-летнем возрасте вновь возглавил Государственный геологический институт. Но его активная научная деятельность этого времени продолжалась недолго, поскольку он умер 5 июня 1947 г. в Варшаве, немного не дожив до 83 лет. Память об этом выдающемся геологе хранится не только в России и Польше, где он был избран членом Польской академии наук и явился основателем Польского географического общества, но и в других странах. Отметим, что он состоял членом научных обществ во Франции, Голландии и Чехословакии.

Ещё одним выдающимся геологом был профессор Горного института Геннадий Данилович Романовский (1830–1906). Его принадлежность к польской диаспоре состоит в том, что его отец Данило Константинович 1780 г. рождения, относившийся к польским дворянам, в девятилетнем возрасте вступил в военную службу учеником лекаря. В 1801 г. он закончил Медико-хирургическую академию и получил звание штаб-лекаря. Его хорошо знали и уважали на Южном Урале, где он проработал более 20 лет вначале на горных заводах купца Кнауфа, а после 1806 г. заведовал госпиталями Златоустовских заводов. Широкую известность он получил благодаря своей бескорыстности и постоянной готовности к оказанию всевозможной помощи всем нуждающимся, несмотря на широкий круг обязанностей и относительно небольшое жалование в 2000 рублей в год.

Вполне естественно, что он стремился к тому, чтобы все его четверо сыновей стали бы специализироваться в области горного дела, для чего ходатайствовал об их последующем зачислении в Горный институт. 12 января 1833 г. Департамент горно-соляных дел сообщил в Горный кадетский корпус о том, что 10 декабря 1832 г. Совет министерства финансов принял решение – сыновей штаб-лекаря надворного советника Романовского, служившего при Златоустовских заводах – Николая, Александра, Константина и Геннадия принять в Горный корпус на казённое содержание при наличии свободных вакансий при достижении десятилетнего возраста⁶. 31 мая 1833 г. Департамент сообщил комитету Горного института, что горный на-

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 6643. Л. 1.

чальник Златоустовских заводов донёс в Департамент, что из числа сыновей уже покойного Романовского, Николай достиг 11-летнего, а Александр 10-летнего возраста и ходатайствует о помещении их в Горный институт «по причине крайне бедного положения матери»⁷. 12 октября 1834 г. они были зачислены в институт, но на следующий день во время собеседования выяснилось, что иностранным языкам они не обучались, как и грамматике русского языка. Серьёзные пробелы были и по другим предметам, а потому их поместили в первый класс⁸. Аналогичные истории возникли при проведении проверочных знаний 18 августа 1837 г. у Константина и 11 августа 1842 г. у Геннадия, после чего они, как и более старшие братья были зачислены в первый кадетский класс⁹. Слабые знания братьев общеобразовательных дисциплин отнюдь не помешали их дальнейшему успешному обучению разнообразным горным наукам в институте. Все они, в конечном итоге, успешно завершили обучение. Первым из них из учебного заведения 23 марта 1842 г. в должности канцеляриста был выпущен Александр. В документе о его образовании, подписанном 31 марта 1842 г. инспектором классов подполковником Г.П. Гельмерсеном, в дальнейшем директором института и академиком, отмечалось, что «отлично» Александр получил за знание Закона Божия, российской словесности, общей статистике, ботанике, зоологии, русской истории, рисованию, черчению, всеобщей географии. Оценку «весьма хорошо» он получил по алгебре, геометрии, тригонометрии, аналитической и начертательной геометрии, ориктогнозии, российской географии, всеобщей истории и чистописанию. Знания на «хорошо» им были получены по арифметике, бухгалтерии, краткому военному курсу и «посредственно» по немецкому и французскому языкам¹⁰. Обращает на себя внимание, что в этом документе только одна дисциплина была связана с горным делом. Итогом обучения братьев стало то, что, прослушав

⁷ Там же, Л. 2.

⁸ Там же, Л. 6.

⁹ Там же, Л. 9, 34.

¹⁰ Там же, Л. 16.

полный курс обучения, включавший ряд специальных дисциплин, они позднее получили дипломы горных инженеров – Николай в 1846 г., Константин в 1847 г. и Геннадий в 1851 г.¹¹

Все они по окончании учёбы продолжили работу на южном Урале и показали себя не только знающими специалистами, но и разносторонне развитыми людьми. Так, Константин основное внимание обратил на определение минералов и руд с помощью паяльной трубки, что раньше не было принято среди геологов. Свои наблюдения и выводы он обобщил в книге «Таблица для определения минералов и руд с помощью паяльной трубки», опубликованной в 1863 г. Константин был управителем Миасского завода, а до своей кончины в 1867 г. – горным начальником Богословских заводов Пермской губернии. Он также находил время для археологических изысканий, исследованию многочисленных курганов, что значительно расширило представление об историческом прошлом Западного Урала.

После окончания института Геннадий надеялся, что его также направят на родной Урал. Однако, вместо этого ему пришлось два года проводить геологические работы в Тульской, Рязанской, Калужской и Московской губерниях для организации устойчивого водоснабжения губернских и уездных городов питьевой водой. Поскольку эти работы были связаны с бурением скважин, то Романовский в процессе выполнения задания применил ряд технических новинок. Это было связано с несовершенством долот, покупаемых за границей, которые после кратковременного употребления притуплялись, а их восстановление требовало больших затрат. Для преодоления этого недостатка он впервые в России использовал новую конструкцию долота с вставными лезвиями. Ещё одной новинкой талантливово новатора стало то, что в 1859 г. при проходке твёрдых пород вблизи Подольска Московской губернии он также впервые в стране применил паровой двигатель, став основателем школы отечественного механического бурения, а предложенный им способ вскоре получил широкое распространение в России. Новаторски подошёл он и к бурению

¹¹ *Список выпускников Горного института, с. 751-752.*

в 1864 г. артезианской скважины в Санкт-Петербурге, не только справившись с работой, но и сделав вывод о пересмотре технологии изготовления буровых деревянных штанг по методу французского инженера Кинда.

Получив известность благодаря практическим действиям и научным статьям о новых подходах в области бурения, опубликованных в «Горном журнале», Романовский в 1865 г. первым из русских горных инженеров был направлен в командировку в Северо-Американские Соединённые Штаты для «изучения геологического характера месторождений нефти, способов разведки и добычи». По дороге туда он внимательнейшим образом ознакомился с постановкой горного дела в Великобритании и Франции, поскольку французские горные инженеры считались наиболее авторитетными в области бурения. Во время пребывания во Франции Романовский тщательно собирал все известные сведения по технике и технологии бурения, внимательно вникая во все подробности, что существенно помогло ему в последующей практической работе.

Во время полугодового пребывания в Америке он основное внимание уделил изучению американского опыта на примере разработки нефтяных месторождений штата Пенсильвания и принял личное участие в бурении нефтяных скважин вблизи города Паркерсбург. В своём отчёте, опубликованном в «Горном журнале» за 1866 г., он обосновал выводы о том, что разведка, добыча и переработка нефти или «горного масла» по терминологии того времени в США «доставляет значительные ежегодные доходы, как правительству, так и частным лицам». На американском опыте он призвал укреплять конкуренцию в нефтяном деле и не «допускать монополии при добыче масла русскими подданными», что при этих условиях «промышленность в России может быстро развиваться и принести выгоду, как правительству, так и народонаселению»¹².

Через три года после возвращения из зарубежной командировки Романовский, продолжив изучение нефтеносности Поволжья, первым в России сделал вывод об уникальности

¹² А. Матвейчук, *Открытие нефтяной Америки*, „Нефть России”, 2010, № 10, с. 115-116.

и перспективности месторождений нефти в Волго-Уральской провинции. В дальнейшем через много лет гипотеза Романовского получила подтверждение в трудах академика И.М. Губкина и в форсированном развитии в 30-е годы XX века индустриального района под названием «Второе Баку».

После этого у Романовского было много интересного в жизни: и профессорско-преподавательская деятельность в Горном институте, и многочисленные командировки для глубокого изучения природных богатств различных районов России, особенно Средней Азии, которые он проводил в 1874–1878 гг. За геологические исследования этого региона в 1881 г. он был удостоен высшей награды Императорского русского географического общества – Константиновской медали.

С начала 80-х гг. и до конца жизни пристальное внимание Романовского было приковано к изучению разнообразных проблем рудных и каменноугольных месторождений, что нашло отражение в многочисленных научных публикациях. В 1884 г. его избирают почётным членом Императорского минералогического общества, в котором он со свойственной ему ответственностью выполнял все обязанности. Его председатель академик А.П. Карпинский вскоре после кончины Романовского открывая заседание этого общества, отмечал, что «с особым удовольствием он посещал наши заседания даже во время развивавшейся безнадежной болезни, с особенным усердием исполнял все поручения общества, много лет избиравшего его в члены ревизионной и геологической комиссий, и, наконец, завещал обществу почти всю свою научную библиотеку»¹³.

Признанием авторитета его и других именитых учёных Горного института стало то, что 22 мая 1899 г. профессора Н.С. Курнаков и Л.И. Лутугин от имени группы профессоров института подали заявление на имя директора учебного заведения о том, что «ими собраны 5 900 рублей для учреждения в Горном институте четырёх премий имени бывших профессоров института А.П. Карпинского, Г.Д. Романовского, Г.А. Тиме и П.В. Еремеева для выдачи их за лучшие работы студентов

¹³ „Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества” 1906, серия 2. ч. 44, выпуск 1, с. 33-34.

института по геологии, высшей математике и маркшейдерскому искусству, горному искусству и минералогии».¹⁴

24 декабря 1902 г. министр земледелия и государственных имуществ, которому стал подчиняться Горный институт, А.С. Ермолов утвердил следующее Положение о четырёх премиях имени бывших профессоров Горного института: «1. На проценты с капитала в 5900 рублей, собранные горными инженерами и помещённые в Главное казначейство, учреждены четыре премии бывших профессоров института... 3. Премии выдаются из процентов с капитала студентам Горного института в размере ста рублей каждая и присуждаются Советом института в два года раз за лучшие работы по геологии в полном объёме этой науки, горному искусству и минералогии и в три года раз по математике и маркшейдерскому искусству. 4. Совет института назначает для получения премий или утверждает выбранные самими соискателями темы и определяет время их представления... 6. Совету института предоставляется право, в зависимости от роста собранного капитала, основывать новые премии за те же работы, или увеличивать размеры учреждаемых премий»¹⁵.

Летом 1901 г. научная общественность Петербурга широко отмечала 50-летие активной деятельности Романовского в области горного дела. В развёрнутой публикации «Горного журнала» в связи с этим событием приводились слова юбиляра, который был полон сил и планов о своей перспективной заветной мечте – «производстве разведок глубоким бурением на нефть в бассейне р. Ухты, Архангельской губернии и в Ферганской долине, где источники нефти могут оказаться столь же обильными, как на Кавказе»¹⁶.

В 1904 г. Романовский в возрасте 74 лет как опытный специалист был командирован в Домбровский бассейн Польши, чтобы на месте разобраться с вопросом о замене получившей там распространение практики разработки медных

¹⁴ ЦГИА СПб, Ф. 963. Оп. 1. Д. 5651. Л. 1.

¹⁵ Там же, Л. 9.

¹⁶ Юбилей профессоров Г.Д. Романовского и Г.А. Тиме, „Горный журнал” 1901, № 3, с. 366.

пластов с обрушением кровли на разработку с закладкой пустой породой. Во время этой поездки он нечаянно упал и получил сильный ушиб, но довёл дело до конца. Вернувшись из командировки 19 декабря 1904 г. он почувствовал сильные боли в спине, ставшие результатом падения. Несмотря на интенсивное лечение, в марте 1905 г. болезнь усилилась и перешла в раковое воспаление. Хотя учёный старался бодрствовать и проявлял большой интерес к жизни, 22 апреля 1906 г. его не стало.

Хорошо знавший Г.Д. Романовского горный инженер Н.П. Версилов писал: «Геннадий Данилович соединял в себе две деятельности: практическую как специалист бурения, разведчик и знаток рудных месторождений и научную, как профессор и учёный геолог и палеонтолог... Геннадий Данилович был в своё время единственным в России специалистом по бурению и образовал около себя, можно сказать, школу по этому предмету. В этой школе побывали многие инженеры, показавшие себя впоследствии полезными деятелями как по бурению, так и в других поприщах горной службы... Оставив профессорскую деятельность в 1896 г., Романовский всецело отдался работе по Горному Учёному Комитету. Большая часть проектов по горной части, правил для разработки рудников и копей и инструкций для ведения горных работ без вреда для жизни и здоровья рабочих, разрабатывались в Комитете при непосредственном содействии Геннадия Даниловича, советы и указания которого в особенности были важны потому, что в основе их лежала наука и многолетний опыт. При этом Геннадий Данилович всегда являл себя энергичным и твёрдым защитником интересов горнорабочих. Под суровую наружность глубокоочтимый профессор скрывал бесконечную доброту, и его стойкость, прямота... снискали к нему искреннее уважение всех, кому пришлось иметь с ним дело, особенно же уважение это проявлялось к нему его учениками»¹⁷.

Мы остановились на жизни и деятельности только двух горных инженерах польского происхождения. Что их объеди-

¹⁷ Н.П.Версилов. Г.Д.Романовский (некролог), „Горный журнал”, 1908, № 4, с. 10.

няют? Во-первых, то, что они были выдающимися специалистами в области геологии и увлечённо передавали глубокие знания и богатый жизненный опыт своим ученикам. Во-вторых, их корни и часть жизни были связаны с Польшей. Наконец, активная жизненная позиция, принципиальность и стремление принесли как можно больше пользы своей стране.

K. Bohdanowicz i G. Romanowski – wybitni geolodzy Rosji

Wśród około trzech tysięcy absolwentów pierwszej rosyjskiej uczelni technicznej – Sankt Petersburgskiego Instytutu Górniczego, którzy ukończyli ją przed 1917 rokiem, prawie co dziesiąty z nich miał polskie korzenie. Niniejszy artykuł poświęcony jest dwóm wybitnym geologom: K. Bohdanowiczowi (1864-1947), profesorowi Instytutu Górniczego Petersburga, krakowskiej Akademii Górniczej, członkowi PAN oraz Giennadijowi Romanowskiemu (1830–1906), jednemu z pierwszych wpływowych specjalistów z zakresu wiertnictwa.

Słowa kluczowe: Karol Bohdanowicz, Giennadij Romanowski, Sankt Petersburgski Instytut Górniczy, inżynierowie górnictwa polskiego pochodzenia

K. Bogdanovich and G. Romanovsky – outstanding Russian geologists

Among about three thousands of those who graduated from the first Russian higher technical institution – St. Petersburg Mining Institute – before 1917, almost one in ten was of Polish origin. The paper deals with two outstanding geologists: professor of the Mining Institute and the Academy of Mining at Krakow, a member of the Polish Academy of Sciences K.I. Bogdanovich (1864–1947) and one of the first authoritative specialists in drilling G.D. Romanovsky (1830–1906).

Key words: Karl Bogdanovich, Giennady Romanovsky, Sankt Petersburg Mining Institute, mining engineers of Polish origin

Владимир Афанасьев – доктор исторических наук, профессор Национального минерально-сырьевого университета «Горный». Область научных интересов: история горного дела России, история Санкт-Петербургского горного университета.